

Когда голубой жемчужный порошок унесло ветром, Нью Хань сцепил руки за спиной, на его лице появилась улыбка победы. Рука старого рыбака задрожала, он пошатнулся и посмотрел на Нью Хана: "Господин Нью Хань, как вы могли...?".

Окружающие жители деревни сделали шаг вперед, еще больше сужая пространство двора. В их глазах бушевало пламя гнева, а их тела почти прижались к телу Нью Хана. Он холодно усмехнулся, наклонил голову и сурово воскликнул: "Вы хотите быть похожими на старого Чана, который три года подряд не мог принести ни одного подношения?"

"Кто хочет этого? Шевели ногами и встань передо мной!" воскликнул он свирепым голосом, оглядываясь по сторонам с диким выражением лица.

Наступила мертвая тишина, жители деревни обменивались беспомощными взглядами друг с другом. В их глазах все еще пылал тот же гнев, но теперь к нему примешивались глубокая скорбь и беспомощность. Вся деревня была бездуховна, и только злодейский смех Нью Хана витал в воздухе. "Вы должны понимать, что я не тот, кого вы можете позволить себе обидеть! Почему вы все еще толпитесь здесь? Немедленно убирайтесь отсюда! Если вы хотите защищать их, убирайтесь с острова Линг Ао, только тогда у вас будет на это право!"

Постепенно окружение деревенских жителей ослабло. Один крестьянин отступил, за ним последовал другой, а вскоре их примеру последовали и остальные. Вскоре, кроме нескольких молодых людей, стоявших перед Лу Чан'эр с красными лицами, остальные жители деревни отошли на несколько десятков шагов назад. Многих выталкивали со двора, а некоторые просто прижимались к стене, бросая беспомощные взгляды на властного Ниу Хана.

Когда крестьяне отступили, У Ци, который до этого прятался за ними, теперь оказался на виду. Нью Хань бросил на него подозрительный взгляд, но затем бесстрастно покачал головой. Он указал пальцем на старого рыбака и выругался: "

Старый Чань, если ты снова не сможешь принести подношение в этот раз, не вини меня за то, что я наказываю тебя по закону! Вся твоя семья, а значит, и ты, и Лу Чан'эр, будут изгнаны с острова Линг Ао!"

Он сделал паузу, затем самодовольно мотнул головой и продолжил с улыбкой: "Старый Чан, ты не смог представить даже одну квалифицированную жемчужину три года подряд, и это показывает, что ты не уважаешь Его Величество. Согласно закону, установленному Залом сбора сокровищ, ты будешь наказан конфискацией всего своего имущества. А ты... цок-цок, твои старые кости еще могут выдержать избиение тремя сотнями ударов?"

Со всех сторон поднялся шум жалоб. Многие жители деревни снова начали кричать.

Глаза Нью Хана расширились, он окинул жителей свирепым взглядом и проревел: "Что? Вы пытаетесь восстать? Ха, неужели вы думаете, что острые лезвия, которыми пользуется армия, служащая моему шурина, не смогут отрубить ваши ублюдочные головы? А? Вы пытаетесь бунтовать? Позвольте мне сказать вам, есть много людей, которые хотят приехать на остров Линг Ао и жить хорошей жизнью. Неужели так трудно просто убить всех вас, ублюдков, и набрать новую группу сборщиков сокровищ?"

Шум внезапно прекратился. Нью Хань самодовольно напевал мелодию, а затем внезапно изменил тон, став очень мягким и нежным: "Старый Чан, ты уже немолод, и собирать сокровища в океане для тебя стало более рискованно. Почему бы тебе просто не отдать Лу Чан'эр мне в жены, и я буду служить тебе при жизни и достойно похороню после смерти?"

Пылая от гнева, молодые люди, стоявшие перед Лу Чанъэр, сделали шаг вперед, и один из них крикнул: "Ню Хань, ты слишком презрен!"

Ню Хань холодно фыркнул. Внезапно он достал из рукава костяной талисман размером с ладонь и разбил его. Из раздавленного талисмана вырвался луч белого света и обвился вокруг его правой руки, удлинив ее до двадцати футов в длину и толщиной с ведро воды.

Он хрюкнул, вытянул вперед длинную руку и ударил ладонью вниз. Несколько молодых людей потрясенно вскрикнули, когда ладонь ударила их на расстоянии нескольких сотен футов. У Ци даже услышал треск костей. По его мнению, по меньшей мере половина их костей была раздроблена ударом.

Отбросив нескольких "хранителей цветов" пощечиной, Ню Хань сжал ладонью горло старого рыбака. "Старый Чан, я знаю, что ты прибыл из-за пределов острова Линг Ао, - сказал Ню Хань, нахмурившись, - ты повидал мир, и это делает тебя более жестким по сравнению с другими людьми на этом острове. Ты знаешь, что мой шурин - всего лишь один из генералов, размещенных здесь, и остальные трое не спускают с него глаз, поэтому я не смею брать Лу Чанъэр силой. Но лучше не затягивать!"

Он с силой сжал ладонь, сжимавшую горло старика, и закричал: "Не толкай меня слишком далеко! Я предлагал жениться на ней, но ты отверг! К твоему сведению, я всегда могу выгнать тебя с острова Линг Ао, а потом привести солдат и убить тебя там! И Лу Чанъэр по-прежнему будет согревать мою постель каждую ночь!"

От все возрастающей силы толстых пальцев Ню Хана у старика заскрипели кости. "Я держу себя в руках уже три года!" разочарованно сказал он, - "Я могу заставить любую девушку на этом острове согреть мою постель, но не Лу Чанъэр, которую ты охраняешь, как редкое сокровище! Тебе лучше не доводить меня до отчаяния. Иначе, даже если это приведет к импичменту моего зятя его коллегами, я все равно трахну ее!"

Глаза старого рыбака закатились назад, а его горло было крепко сжато. Хотя сила его плотского тела могла позволить ему сразиться с культиватором тела Зарождения Божественности, но он был, в конце концов, стар и слаб, в его теле осталось только тридцать процентов энергии по сравнению с тем, когда он был молод.

С другой стороны, Ню Хань использовал стандартный костяной талисман, выделенный для всей армии Великого Юя, чтобы активировать заклинание, подобное небесному извергу, которое мгновенно увеличило его общую силу, и даже укрепило кости, сухожилия и мышцы его правой руки в сто раз. С такой силой старый рыбак никак не мог освободиться от руки Ню Хана.

Он боролся, яростно тряс головой, но от этого его кости скрипели еще громче. Если бы ситуация не изменилась, то вскоре Ню Хань задушил бы его до смерти.

Лу Чанъэр закричала и заплакала от ужаса, прыгнув вперед, так как хотела спасти старого рыбака. Однако несколько солдат с жирными лицами встали перед ней, раскинув руки, чтобы не дать ей пройти дальше. Они смеялись и шутили, дразня ее своим болтливым языком и не позволяя ей приблизиться к старому рыбаку.

Один из солдат сказал клоунским тоном: "Лу Чанъэр, скоро мы будем обращаться к тебе как к невестке. Так, раз мы из одной семьи, почему ты так боишься?"

У Ци не мог смотреть дальше. Он покачал головой, протянул одну руку, чтобы схватить большую руку Ню Хань. Хотя Первобытный Золотой Талисман уничтожил все его фальшивые

Зарождающиеся Души, и он не культивировал ни одной из них в последние дни, его чистая мускульная сила все еще не была такой, с которой Ню Хань мог бы сравниться даже с помощью костяного талисмана. Он положил все пять пальцев на локоть Ню Хана и надавил на них с силой, отчего кости руки закрипели. Ню Хань вскрикнул от боли и быстро ослабил хватку.

Внезапно из толстой руки Ню Хана выплеснулся белый туман, и через некоторое время она вернулась к своему первоначальному виду. Ню Хань почувствовал, что его рука постоянно болит, и это его очень раздражало. Он указал пальцем на У Ци и воскликнул: "Даос, что ты делаешь?".

У Ци улыбнулся ему, присел на корточки и взял несколько серебристо-белых жемчужин. "

Дедушка Чан, один энергетический камень среднего класса за одну жемчужину, что скажешь?" Он равнодушно ответил: "Недавно со мной случилось нечто непредвиденное, и я потерял все свои энергетические камни. Могут ли я обменять их на золото по соответствующему курсу?"

На континенте Паньгу стоимость одного энергетического камня низшего класса составляла около десяти золотых слитков, а одного энергетического камня среднего класса - около ста энергетических камней низшего класса. Согласно этому расчету, У Ци должен был заплатить тысячу золотых слитков за каждую жемчужину. Тем не менее, поскольку он принес много золота, серебра и драгоценностей из тайного хранилища Великого Яня, он был достаточно богат, чтобы купить эти жемчужины.

Старый рыбак был ошеломлен и сделал несколько шагов назад. Лу Чаньэр поспешно подошла к нему, чтобы удержать его сбоку.

У Ци провел рукой над кольцом Духа Черного Дракона, и тут же из его груди потоком хлынули многочисленные золотые слитки, которые аккуратно сложились в небольшую золотую пирамидку во дворе. Он посмотрел на старого рыбака и с улыбкой сказал: "Если бы эти жемчужины продавались на рынках бессмертных, то, скорее всего, их цена была бы равна одному энергетическому камню среднего класса. В последнее время я довольно беден, так как все мои энергетические камни и магические сокровища были уничтожены. Сейчас как раз подходящее время, чтобы купить эти жемчужины и сделать из них защитные сокровища".

Старый рыбак открыл и закрыл рот, как будто собирался что-то сказать, но Ню Хань уже вскочил на ноги и истерично заревел: "Как самонадеянно! Я уже приказал всем трем крупным торговцам острова Линг Ао ничего не покупать у этого старого дурака! Откуда ты взялся, даос? Ты знаешь, что кроме трех крупных купцов, ни одному странствующему культиватору не разрешается вести частную торговлю с кем-либо из жителей острова?!"

У Ци холодно посмотрел на Ню Хана, покачал головой и сказал: "Я просто прохожий!"

Ню Хань, красивая девушка - это желание джентльмена, но не стоит принуждать девушку, если ты ей не нравишься. У тебя хороший шуринок, который дает тебе некоторую власть в руках. Однако вы использовали ее в своих корыстных целях, принуждая невинных девушек и людей ради собственного удовольствия. Разве вам не стыдно? Уступать другим - значит давать себе свободу действий в трудную минуту. Ню Хань, ты не должен заходить слишком далеко!"

Глаза старого рыбака сверкнули, и он крепко схватил ладонь Лу Чаньэр.

Лу Чаньэр сузила глаза и уставилась на У Ци. В ее глазах сверкнул острый, как лезвие, блеск. Старый рыбак обернулся и посмотрел на нее, затем увидел, как она медленно кивнула и

пошевелила губами, из ее уст вырвались слабые слова: "Едва ли можно пройти".

Суровые и справедливые слова У Ци привели к тому, что лицо Ниу Хана посинело от гнева. "Хватит нести чушь!" огрызнулся он, - "Кто-нибудь, убейте этого непокорного даоса и скормите его труп рыбам в Темной Бездне! Убейте и этого старого дурака! Лу Чан'эр, я тебя сегодня оттрахаю!".

Пока Нью Хань прыгал вверх-вниз и ругался во все горло, старый рыбак слабо вздохнул, покачал головой и сказал: "Как я и ожидал, твое качество ухудшается от поколения к поколению! Вздыхай, Нью Хань, ты вызвал бедствие для своего клана!"

Старик подошел к Нью Хану и дал ему несколько десятков пощечин по лицу, разрывая и раздирая лицевые мышцы. Нью Хань вскрикнул от боли, но прежде чем он смог произвести дальнейший шум, старик щелкнул пальцем и сильно ударил Нью Ханя по лбу.

Нью Хань вздрогнул, его глаза закатились назад, и он упал на землю. Из его тела поднялся белый дым, и внезапно он превратился в жабу ростом в один фут, которая в панике квакала и прыгала туда-сюда.

Бу Ци почувствовал, что его кожа головы мгновенно онемела, так как его снова охватил сильный ужас.

Он отступил назад дрожащими шагами, потрясенно глядя на дедушку Чана.

Способность превращать человека в другое существо была точно такой же, как способность превращать крошечные травинки в китайскую капусту. Это были силы из одного царства.

Старик улыбнулся У Ци и кивнул. "Я оставался здесь в течение нескольких лет, желая сначала расслабиться. Но я не ожидал, что столкнусь с таким делом". Оглядевшись по сторонам, он с долгим вздохом сказал застывшим жителям: "Вы меня разочаровали!".

В то время как вздох все еще звучал в ушах, старый рыбак бросил взгляд на У Ци, а затем потащил Лу Чан'эр и превратился в двух серовато-белых чаек, которые грациозно взмыли в небо и растворились в белых облаках.

Руки У Ци задрожали, и он с горькой улыбкой покачал головой. "Почему я пытаюсь стать героем без видимой причины? Неужели я недавно что-то видел? Почему я постоянно натываюсь на эти загадочные фигуры?" Его бормотание закончилось долгим вздохом.

Жаба, превратившаяся в Ниу Хань, снова квакнула, что напомнило У Ци о человеке позади него. Не раздумывая, он подпрыгнул в воздух, превратился в луч света и помчался в сторону Темной Бездны Северного Океана.

Он отказался от идеи узнать больше информации об острове Линг Ао.

Пролетев на максимальной скорости три дня и три ночи, он наконец-то добрался до границы Темной Бездны.

Как только он вошел в территориальное небо Темной Бездны, с поверхности воды вдруг поднялась волна.

Якша, чье лицо было синим, а зубы торчали далеко наружу, тело покрывала рыба чешуя размером с чашу, а дюжина рогов беспорядочно торчала из макушки, вышел из волны, указал

пальцем на У Ци и закричал: "Эта территория принадлежит Великому Предку Северного Океана. Даос, учитывая, что ты впервые оскорбил нашу территорию, я отпущу тебя. Уходи быстро, или ты будешь убит!".

У Ци был поражен великой радостью. Он пришел в нужное место.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2133478>